

Таковы соображения, возникающие при рассмотрении в параллельных чтениях отдельной лексико-грамматической группы слов (в данном случае — местоимений).

В основном эта же проблематика стоит перед исследователем и при изучении других языковых фактов.

На основании всего изложенного ясно, что повторяющиеся тексты в древних и средневековых рукописях являются важным лингвистическим источником. Их анализ представляет существенный интерес прежде всего в плане выявления самых разнообразных расхождений в системе палеографии, графики, орфографии, фонетики, морфологии, синтаксиса, словообразования и лексики.

Но только последующий текстологический и лингвистический анализ тех же явлений по всей рукописи, содержащей повторяющиеся чтения, с привлечением других списков этого же памятника позволит по возможностям однозначно и правильно интерпретировать расхождения.

Рукописные списки памятников древней письменности хранят для нас много фактов письма и языка, которые можно квалифицировать с точек зрения языковой и диалектной принадлежности, хронологической соподчиненности явлений, функционирования в системе литературного языка того времени и т. п. Для того чтобы лингвистические выводы об истории русского языка в разных ее аспектах перестали быть умозрительными (последним особенно грешат историки литературного языка), необходимо опираться прежде всего и главным образом на сохранившиеся древнерусские рукописи XI—XIV вв. Эти рукописи имеют важнейшее значение не только для истории русского, но и истории других славянских языков (как разговорных, так и литературных), ибо они отражают языковые напластования разных местных диалектов и разных эпох в развитии языка, так или иначе проявившиеся в протографе и в промежуточных списках, предварявших дошедшие до нас.

Повторяющиеся чтения отражают ту же историю и содержат те же факты, но интерпретация их требует непременно проведения глубокого текстологического анализа. Несмотря на очевидность этого положения мысль о необходимости текстологических работ для историков языка пробивает себе дорогу с большим трудом и реализуется пока лишь в единичных случаях.

Л. С. К о в т у н, Н. В. С и н и ч ы н а,
Б. Л. Ф о н к и ч

Максим Грек и славянская Псалтырь
(сложение норм литературного языка
в переводческой практике XVI в.).*

I

Максим Грек, как известно, был приглашен с Афона в Москву для перевода Толковой псалтири¹. Этот перевод и был завершен к 1521—1522 гг., но тема греко-славянских соотнесений при переводе псалтов привлекла его всю жизнь. Второй перевод, на этот раз Псалтыри без толкований, был выполнен им в 1552 г., за четыре года до смерти. Источники показали, что между этими двумя вехами — начальной и итоговой — была еще и серия промежуточных работ.

В предлагаемой статье проведен текстологический и языковый анализ исправлений, которые вносились в славянский текст Псалтыри при неоднократном обращении Максима Грека к этому памятнику. Выяснение основных тенденций правки имеет не только культурно-исторический интерес, способствуя углубленному знакомству с переводческой практикой в Московском государстве XVI в., оно весьма существенно и в собственно лингвистическом плане, так как позволяет документально фиксировать процесса отработки литературных норм при эволюции языка первконославянских книг.

Тексты высокой книжности относятся к языковым материалам, в которых воздействие старославянского литературного языка на русский было наиболее интенсивным. Результаты этих контактов охарактеризована В. В. Виреулом в его последней работе, посвященной закономерностям в его последней работе, посвященной закон-

* Авторы приносят сердечную благодарность Е. Э. Гранстрем за помощь в работе.
† О Максиме Греке см. В. С. Иконников. Максим Грек и его время. Киев, 1975; А. И. Иванов. Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969.

мерностям образования и развития литературных языков. Народный язык восточных и южных славян, по словам исследователя, «вовлек старославянский язык в свою орбиту, пропилал его лексический состав и грамматический строй живыми народными элементами и в конечном счете своего собственного литературного языка определенной эпохи»².

Важность изучения развития языка по памятникам высокой книжности неоспорима. В начальный период формирования русского национального языка высокий стиль занимал среди других книжных стилей наиболее авторитетное, хотя и не самое существенное место, уступая в этом признаке стилям повествовательных жанров и деловому. Вместе с тем именно высокий стиль являлся ведущим при определении самого понятия литературности и в силу этого не мог не оказывать заметное влияние на развитие языка в целом.

В данной статье к исследованию привлечены следующие памятники:

1. Толковая псалтырь, переведенная Максимом Герасимовым и Власием между 1519—1522 гг.³ Ее наиболее ранние списки, из известных нам: а) ГБЛ, Овчинин., № 63 (вторая часть псалтырного текста, с 75-го псалма) —

² В. В. В и ноград о в. Проблемы литературных языков и закономерностей их образования и развития. М., 1967, стр. 39.
³ Обычно временем завершения перевода называют 1519 г., прибавляя к дате приезда Максима в Москву год и пять месяцев, т. е. период, который занял перевод Псалтыри, по его же словам (послание Василию III). Дата, обозначенная в записи на некоторых списках — декабрь 1522 г. (самый ранний из них — ГИМ, ПЦУК, № 4 — написан в Вологодском монастыре в середине XVI в., писец его Дмитрий Лапшин), — отвергается (см. В. С. Икоиников. Максим Грек и его время. Киев, 1915, стр. 167; А. И. Иванов. Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969, стр. 41), т. к. в послании Василию III по поводу завершения перевода упомянут митрополит Фарасам (до февр. 1522 г.). С другой стороны, перевод Толковой псалтыри не был первым для Максима и его сотрудников, ему предшествовала перевор Толкотинского апостола, который и был заключен, судя по записям, либо в марте 1519 г. (ГБЛ, Троицк, 18, л. 153 об.), либо в марта 1520 г. (ГИМ, Кир.-Бел., 24/49, л. 181 об.; последняя из записей сделана рукой Гурия Тумина). Трудно допустить, что два таких обширных перевода были завершены одновременно, причем в сравнительно короткий срок.

20-е гг. XVI в.; текст правлен здесь рукой Михаила Медоварцева⁴, 6 ГПБ, СПб. Да, А. Г. 171 (1—54 псалмы) — 40-е гг. XVI в.⁵ В дальнейшем данные из Толковой псалтыри условно обозначены Т.

2. Мартинальные гlossen в славянской псалтыри ГБЛ, Троицк. З15 (последняя четверть XV в.), написанные рукой Максима Грека⁶.

Условное обозначение гlossen — А (Автограф); текста

Псалтыри — П (Псалтырь, первонаучальный текст).

3. Славянские маргинальные гlossen в греческой Псалтыри. Книга скопирована собственноручно Максимом Греком в Твери в 1540 г. — ГПБ, Соф. 78. Небольшая часть гlossen также писана его почерком; значительно большее число гlossen принадлежит другому лицу, который в процессе совместной работы с Максимом совершенствовал свои познания в греческом языке⁷, подобно тому как

⁴ Михаил Медоварцев — один из сотрудников Максима при переводе Толковой псалтыри и других текстов.

⁵ Филигрань типа Брике № 11002 — 1548 г.; вторая филигрань (сбоку) в стравононках не обнаружена.

⁶ Обоснованию отождествления почерка посвящена специальная статья Н. В. Синицыной «Новые русские автографы Максима Грека».

⁷ Анализ показал, что второй писец работал одновременно с Максимом Греком. Это видно из последовательности расположения материала (так, например: склонение и ед. чисте артикли ^{δι}, ^{τον}, ^{την} написано по-гречески рукой второго писца, вслед за этим склонение по множ. числе — рукой Максима, склонение местонимии ^{της, την} в ед. числе — вторым писцом, во множ. — Максимом). Записи состояли в толковании отдельных мест Псалтыри, для чего требовалась точная передача на русский язык греческих слов и понимание греческих форм. Проводились и другие упражнения в греческой языке. Так, на обороте первого листа Максим написал для своего ученика греческие омомоны, на л. 108 об. он показывает ему способы передачи по-гречески форм глагола *βιασθαι*: пишет *γένεσθαι, γένεσθαι* — с первою буди, буди, затем *έσται, έσται* — будет, *έστω, έστω* — да будет. Анализ обстоятельств, связанных с написанием греческой Псалтыри ГПБ, Соф. 78, и всей совокупности греческих и русских материалов позволяет предположить, что вторым ее писцом был заключник рукописи ризничий тверского епископа Акакия перводиакона Вениамина. Поробро с. Б. Л. Фонкич. Русский авторский текст Максима Грека. «Легенды СССР», 1971, № 3, стр. 153—158.

Граф Максима Грека, написанный в Соф. 78, русским материалом Максими Грека, наложенным в Соф. 78, нужно добавить слова амечь, «доспехи», «спасибо», «скопие», написанные соответственно над группами греческих синонимов: *ρύπανθη, ἔφερες, φάγητος, πόρη, σπαθή; ἔντα, τεῦχη; βάρος, λέρη; ὄφη, ἑτ-* *ος, αὐξέντιον* (л. 159).

это делал несколько позже уже в Троицкой лавре Нил Курлятев.

Условное обозначение гlosс — В (по имени писца Вениамина).

4. «Изъявление Максима иноха Святая горы». Текст, включаемый в сборники его сочинений (в оглавлении обычно добавлено: «о псалмѣхъ») и представляющий собой отрывки псалмов, выписки строк, подвернутых Максимом исправленно. Приведены списки: а) ГБЛ, № 8291 (собрание Строева, № 62) — кон. XVI — нач. XVII в.; б) ГБЛ, Троицк. 201 — вт. четв. XVII в.; ГБЛ, Егор. 250 — тр. четв. XVII в.; ЦГАДА, ф. 201, № 50 — вт. пол. XVII в.; БАН, 32.14.1 — нач. XVIII в.; в) ГПБ, Сол. 494 (514) — сер. XVII в.⁸

Условное обозначение — И («Изъявление»).

5. Псалтырь, переведенный Максимом Греком в 1552 г. в Троицкой лавре совместно с Нилом Курлятевым, котого, судя по предисловию Нила, написанному к этому переводу, Максим обучал греческому языку⁹. Списки: ГИМ, Увар. 85 — кон. XVI в.; ГПБ, Сол. 752 и 753 — кон. XVI в. и ГБЛ, Троицк. 62 — XVII в.

Условное обозначение — К (по имени Нила Курлятева).

6. Псалтырные строки — текст, по характеру аналогичный «Изъявлению», но включающий значительно большее число исправленных мест. Список — ГПБ, Погод. 1143, лл. 1—24.

Текстологический анализ перечисленных памятников

был проведен с целью выявить последовательность пред-

ставленных в них этапов правки и обосновать лингвистические характеры проведенных замен.

Правке подвергнут весь текст псалтыри, но в статье анализируются лишь часть материала: правка 28 псалмов из срединной части текста (с 79 псалма по 106), т. е. примерно его шестая часть. Ограничение условно, но материала достаточно для того, чтобы проявился характер лекции и различий, которые позволили установить три последовательных слоя правки.

Текст псалмов Толковой псалтыри 1521—1522 гг., отличающейся от более ранних славянских переводов псалтыри, представляет первый этап правки, внесенной Максимом и его сотрудниками в сложившуюся традицию славянского перевода псалмов¹⁰.

⁸ В первом списке «Изъявление» составляет главу 47-ю в собрании сочинений Максима Грека; в четырех последующих, относящихся к одному типу собраний сочинений этого автора (из 141 глав), — 107-ю главу.

⁹ Нил Курлятев рассказывает в этом предисловии о своих занятиях с Максимом Греком: И он показала, прежде мгъ скзаш и научила скзаш псл'омъ по гречески, и за поинь с'клад и написаль их по гречески, и к нему пришел в Релю, и отъ стала сказати з греческага перевода на наш язык (ГПБ, Погод. 1143, л. 1). (Подробно о сочинении Курлятева: Л. С. Котова. Русские книжники XVI столетия о литературном языке своего времени. «Русский Грек», как показывают последние слова правки, продолжает работу в том же направлении. Деятельность Максима Грека, и Дмитрия Герасимова, следовательно, отражает единый процесс и должна

Исправления Максима Грека последовательно отражены во всех остальных памятниках. В этих случаях первый перевод 1521—1522 гг. (Т) отличается от текста Псалтыри XV в. (И), но совпадает с гlossenами, написанными Максимом на полях той же псалтыри XV в. (А), в ряде случаев со славянскими гlossenами на полях греческой псалтыри 1540 г. (В), с текстом «Изъявления» (И), со вторым переводом 1552 г. (К) и псалтырными строками (С). Этот тип кратко может быть выражен так:

$$\Pi \neq T$$

$$T = A = B = H = K = C.$$

Второй слой — исправления многочисленных новых мест, в которых при первом переводе Максима Грека и его помощников (Г) общепринятый славянский текст (П) оставался в неизменном виде. Этот слой представлен слу-чами, когда совпадают: автограф Максима Грека (А) — гlossenы на полях славянской Псалтыри и текст «Изъяв-ления» (И), в который в большинстве случаев вошли гlossenы А, хотя в И правки значительно больше¹²; славянские гlossenы греческой псалтыри (В); текст Псалтыри 1552 г. (К) и Псалтырные строки (С). Изменения этого типа могут быть выражены в формуле:

$$P = T; T \neq A$$

$$A = B = H = K = C.$$

Третий слой правки представлен лексическими и грам-матическими заменами, имеющимися лишь в Псалтыри 1552 г. и в Псалтырных строках, что доказывает хроноло-

гический порядок правки текста. Но это — предмет осо-бого исследования.
12 Гlossenы (А) на полях славянской псалтыри, будучи однородны в палеографическом смысле (все они сделаны рукой Максима Грека), неоднородны текстологически, т. к. они отражают как первый слой правки (в случаях их совпадения с Т), так и второй слой, когда А=И=В=К=С. Текстологическое совпадение гlossen А с другими памятниками подтверждает правильность произведенного отожде-

¹² Тесная близость между правкой, представленной в «Изъяв-лении о псалмах», и собственно греческими гlossenами Максима в Псал-тыри XV в., а также со славянскими гlossenами Грека в Псалтыре 1552 г. текстом Псалтыри 1552 г. текстологически доказывается Максимом Греком в сборнике «Изъявление» и что вложение этого текста в сочинение его сочинений было вполне обоснованным.

тическую близость Слово к 1552 г. В последнем случае: $P = T \neq K; K = C$. В гlossenах А и В правка третьего слоя отсутствует; что касается «Изъявления» (И), то в подавляющем большинстве случаев правка не отражена и в нем.

Текст «Изъявления», таким образом, полностью отражает лишь первый и второй слои правки, третий же присутствует в нем спорадически.

Помимо трех основных текстологических слоев, характеризующих последовательные этапы правки, существуют более частные текстологические совпадения и различия.

При этом обнаруживаются: 1) расхождения в целом весьма близких данных Автографа и «Изъявления»; 2) отсутствие в К и С правки, представленной в И, причем К и С иногда возвращают нас к первоначальному тексту (П), а иногда дают форму Толковой псалтыри 1521—1522 гг. (Г). Из всего этого ясно, что Максим проверял свое отношение и к более раннему славянскому переводу и к собственным прежним решениям, отступая, однако, от них лишь в единичных случаях.

Приведем пример правки текста 79—106 псалмов, относящейся к указанным трем слоям.

¹³ 1. Лексические замены. а) Первый слой правки. 79.7¹³ и 79.13 и краини псом зимиа час¹⁴, Т, В, И, К, С — портатика нал, А — нет, греч. ἡμέρασιν ημέρας издавались под нами¹⁵; 84.5 и κλειρούτη ταρστα τκον ωη нас, Т, А, В, К, С — открыти, греч. και σπεστερφον 'открыти'; 84.9 ουγκιδιον что речет ω μητ γε κα. Т, А, И, К, С — ба, ко, В — нет, греч. εν εροι 'но мне'; 85.14 и επενα λρжакни, Т, А, В, И, К, С — крпкаку, крпкаки, греч. κραζαλων 'крепких'; 88.28 иձз перкцица положи и, Т — перкожленаго, А, В, И, К, С — перкорма, греч. προτότοκον, букв. 'первородного'; 91.6 тело κλεινινши А тло тко ги, Т, А, И, К, С — ком, В — нет, греч. φες 'как'; 91.11 и κλεισета тако икогда рюг. мон, Т, И, К, С — елисога, А и В — нет, греч. φες πολιξε[ρгог] тο κέρας μον [ты вознесиш] рог мой как рог единорога; 92.5 γρии гна к ломогу лиши Т, А, И, К —

¹⁴ Текст даётся по Псалтыри XV в. ГБЛ, Тропик. 315, в которой оказались гlossenы, написанные рукой Максима Грека.

¹⁵ В Тр. 315 к глаголу покриваниша есть еще гlosса, написанная

рукой ее писца: подражание.

¹⁶ Гlossenа написана рукой Максима.

гн им *γάλ*, В и С — нет, греч. *ἀγαθα*, *χήρες* «святость», господи'; 103.2 олица *εἰκόνη* ико *ριων*, пропина *νέον* ико *πατερ'*; 103.24 *ταῦτα* *βάζειν* *τοῦ οὐρανοῦ* *ἄστει* *δέρειν* 'простер небо, словно патер'; И, К, С — *κολός*, греч. *οὐς* 'как'; 103.25 *τῇ γαληνῃ* же *ἥτε* *επικαγεῖλα*, В — нет, греч. *ἐρπετά* 'пресмыкающиеся'; И и В — нет, греч. *πάντα πρόστις* *τὰ προδοῦσσαι*. 'Всего от тебя ожидают'; 105.8 и *τίπει* *ἡμῖν* *ἴδειν* *τοῦτον* *ράλι* *ποιάντι* *σιασύνην* известным, показать'; 105.38 и *οὐκέτεν* *ἴδειν* *τὴν* *κροκάνην*, земля *ἡταν* *κροκεῖ* и *γυνῆτα*, В — и испаниа, К, С — и испанис *ποιάνη* *κροκεῖ* земля *ἡταν* *γυνῆτα* и *κροκεῖ*, греч. *χαὶ* *ἔρωτος* *τῇ τῇ ἐν* *τοῦ* *ἀρρεῖται* 'и погрузилась земля в кровь', наполнилась кровью'.

б) Второй слой правки.
79.13 *κλεκουρὸν* *μάλα* *εἴο*, И — *πρὸ* *τοῦ*, К, С — *τοῦ* *ράλι*, А и В — нет, греч. *τίνει τοῦ* 'зачем?'; 87.15 *κλεκουρὸν* *πι-* *ωτρέαντι* *λέπιον*, И — *σα* *что*, К, С — *τοῦ* *ράλι*, А и В — нет, греч. *τίνει τοῦ* 'зачем?'; 101.24 *ιππικὰ* *έμοι* *τὰ ποιῆται* *κρέπτη* *εἴο*, А, И, К, С — *εἴο*, В — нет, греч. *τοῦ* *χρόνος* *αὐτοῦ* *τοῦ* *εἴο* (род. пад.) *εἴο*; 103.2 пропина *νέον* *ταῦτα* *κο-* *ρέψη*, А, В, И — *εἰνιν*, К, С — *πατέρερ*¹⁶, греч. *εἰστεῖν* *τοῦ* *οὐρανοῦ*, *ὅτει* *δέρειν* 'простер небо, словно патер'; 103.4 и *εὐτά-* *κεσα* *αὐτὴν* *παλαιὰ*, И — *οὐτινα* *παλαινικα*, А, К, С — *εἴπηνται* *παλαιὲν*, В — нет, греч. *πρότος* *φῶτος* *πλαμὶς* *οἴγιν*; 103.27 *κα-* *τρεχ*, *τέλεια* *μάλα*, А, К, С — *κα* *τερέτερη* *καρδιά*, В, И — нет, всем на тебя уповают'; 104.22 *ιδικὰ* *πριγέματοκα* *τὴν* *ζεύντην* *χαμόκυ* и *βάζειν* *λοῦδι* *εὐολ* *εἴο*, А — *βαζερεῖν*¹⁷, К, С — *βαζαρίστην*, И и В — нет, греч. *τέλεια* *ύπνοικιν*; 104.36 и *πο-* *βέ*, И — нет, греч. *τάντα προτότοκον* 'все первородно'; 106.29; и *οὐτεποκα* *κολα* *εἴο*, А, И — и *δημιουρία*, *ύπνημα*,

К, С — *ύπνημα*, В — нет, греч. *χαὶ* *έργασε τὰ κόρατα αὐτῆς* и умолкли волны ее'.

Как в первом, так и во втором слое правки есть добавления слов, которых не было в прежнем переводе. К первому слову относятся четыре случая: 85.17 и да *κινάτα* *κινάλιαι* ма постадатса, Т, А, К — и постадатса, И — нет; 88.30 *ταῦτα* *μήτε* *νέος*, Т, И, К — *ταῦτα* ж, А, В — нет; 103.35 *επονητά* *γρύπινον* *την* *ζεύντην*, Т, А, И — да скончалася, К — да ирезиунг; 106.22 и *ποκρύτα* *έμοι* *κερτεῖς* *χελάτ*, Т, А, К — да покрьута, В, И — нет.

Добавки из второго слоя: 88.37 *ταῦτα* *πρέδο* *λινοῦ*, И, К — *ταῦτα* ж, А — нет; 101.27 и *ταῦτα* *σλέκα* *έβειν* *νέος*, Т — *ταῦτα* *σλέκη*, А, К — *ταῦτα* *σλέκος*, И — нет; 104.22 *μά-* *κεδάτη* *κλασα* *είσο* *ταῦτα* *έστε*, И, А, К — *ταῦτα* *έστε*; 104.22 *ιακώλ*, А, К — и *Ιακώλ*, И — нет. Таким образом, все прибавления однотипны: вставлены частицы же, да, а также союз и с целью уточнитьстрой фразы или придать ей большую выразительность. Лишь однажды (в первом слое правки) встретился факт, когда из текста убрано слово, отсутствующее в греческом оригинале: 85.5 *ταῦτα* *ταῦτα* *βαζὶς* и *κροκοτκα* и *δολοτερπέλινα*, Т, И, К — нет слова «долототрепелинъ».

в) Третий слой правки.
84.9 оговаривш, что *ρέψηται* *τὸν* *ταῦτα* *έβλεπεν*, 103.35 склоняется *γρύπινη* *την* *ζεύντην*, К, С — *πιέζεινται*; 106.17 *βαζερεῖται* *νέον* *ποιῆται* *βάζανον*, И, К, С — *βα-* *στύπης*; 106.22 и *ποκρύται* *έμοι* *κερτεῖται* *χελάτ*, К, С — *κέρτηται* *χελανείδ*. В ряде случаев в разных слоях правки появляются новые лексические варианты. 87.8 и *κελα* *κολα* *τεκο* *πακέλε* *ταῦτα*, Т — *βαζαρίστη*, И — *κολα*, К, С — *βαζαρται*; 103.2 пропина *νέον* *ταῦτα* *κοκού*, *πρεστηρα* *νέον* *κοκού* — Т; *εἰνιν* — А, И; *πατέρ* — К, С.

Следует отметить перевод греческого *μοιός* 'тремя разными словами: иноч — уединять — венр; 79.14 и *ινοκα* *λικη* *πολα* и *έστα*, Т — и *үедиинен*, А — *кепра*, И, К — *кепри* *лики*. Указанное греческое слово здесь употреблено не в значении 'одинокий', 'удиненно живущий', а в значении 'дикая свинья, кабан', 'одинец'¹⁸.

¹⁶ К и С отражают третий слой правки, см. ниже.

¹⁷ Рукой Максима Грека буква *ε* добавлена в строке.

¹⁸ Ср. у Даля: Кабан венр одинец, самый крупный и златой, старый, который отбивается от косака и бродит один (Толковый словарь языка великорусского языка, изд. 1955, т. II, стр. 651).

Правка показывает, что переводчик был весьма осмотрителен и свободно владел не только греческим, но и славянским материалом. Известная сближительность проявилась лишь в переводе местимений. В ряде случаев данные правки совпадают: 104.27 *посоки кинук* блогет *занеменіи* его, Т, А, И, К — *соки*; 101.24 *шакша* ёмou на поутн крѣстъ его, Т, А, И, К — *сюда*. Есть, однако, и очевидный разнобой: 79.9 *изнама ети* *избаки* и *изглама ети* и Т — *ёда*, И — *ево*, К — *иН*; А — нет, в грец. *ξηριθμεῖται; ξύρι* хад *κατεστενας* *αστήν*. Такие же колебания в пасалме 79.14 П — *и*, Г — *ю*, И, К — *ево*, А — нет, вызванные различием в переводе греч. *άρτας* (лоза — виноград). Ср. и пасалом 79.13 *казкою* *разори* *шлога* *ево* и *шломаты* и *еси* *преходиши* *путь* *там*. Т — *к'яку* *разори* *ево* *спотя* *ёд* и *обнимают* *ки* *аммохлади* *путь* *там*. И, К — *про* *что* *разори* *ево* *спотя* *ево* и *обнимают* *ки* *аммохлади* *путь* *там*. А — нет, в греческом и в этом случае — *а* *астигу*, т. е. — *ее*.

Грамматические замены. а) Первый слой правки.

79.13 *казкою* *разори* *шлога* *ево*, Т, И, К — *разорина* *ёти*, А — нет; 80.8 *за* *сбори* *приезда* *ма*, Т, И, К — *презда* *ма* *ёти*, А — нет; 85.7 *яко* *супакиа* *ма*, Т, И — *чупакиа* *ма* *ёти*, К — *чупакиа* *ма*, А — нет; 85.9 *ки* *азани* *ёнико* *соктори*, Т, А, И, К — *соктори* *ёти*, *соктори* *ёти*; 85.13 и избаки *люю* *люю* *ют* *для* *преписиши* *то*, Т, А, К — *избаки* *ёти*, И — нет; 85.17 *яко* *там* *поможе* *ли* *и* *сует'кина* *ма* *ёти*, Т, И, К — *поможи* *ли* *и* *сует'кина* *твоа* *нажде* *на* *ма*, Т, И, К — *нажела* *ёти*, А — нет; 88.20 и *реч* *положи*, Т, И, К — *реказ* *ёти*, А — нет; 104.27 *посоки* *кинук* *закеса* *заменили* *ево*, Т, И — *посоки* *ево*, К — *положи*, А — нет. Кроме этих замен аориста на перфект, есть еще лишь три случая: 104.37 и не *як* *як* *блогет* *и* *як* *бломи*, Т, А, К — *як* *бломи*, и две замены старославянских форм русскими: 88.21 *помэзьуб* *и*, Т, И, К — *ево*, А — нет; 105.5 *бледи* *ки* *блест* *избраника* *твоа*, К — *избраник* *твои*.

б) Второй слой правки.

79.16 *издами* *левни*, И, К — *издами*, А — нет; 80.16 *изгити*, И, К — *изгити*, А — нет; 83.7 *посоки*, А, И, К — *посоки*; 101.26 *испока*, А — *списка* *ёти*, К — *оспока*, И — нет; 104.40 *насигти*, А, К — *насигти*, И — нет; 106.16 *такрими*, А, И, К — *сакрими*, *сокрими*; 106.16 *сюми*, А, И, К —

сломи; 106.18 *казкинаса*, А, К — *казнуцинаса*, *коэнти* *плаза*; 106.20 *изаки*, А, К — *изаки*, И — нет. И во втором слое, таким образом, налицо регулярная замена аориста перфектом, однако здесь с заметным преобладанием случаев опущения глагольной связи. Кроме указаных данных, представлена факты перестройки фразы: 90.4 *сфакие* *шакает* *тА*, А, И, К — *сфаки* *шакает* *тА*; 104.39 *проб* *сбътии* *ица* *ици*, А, И, К — *ка* *ици*.

в) Третий слой правки.

Встречаются замены того же характера, как в первых двух слоях, но в значительно большем количестве.

Случай полного или частичного изменения конструкций в анализируемых псалмах встречаются по всему тексту, но нечасто и характерны более всего для второго перевода Максима Грека. Вот несколько примеров: 84.10 *к'ёмири* *смак* *к земли* *ици* *П*, Т; И — *к'ёмири* *смак* *к земли* *ици*, К — *к земли* *ици*; 90.4 *сфаките* *шакает* *тА*, А, И, К — *жак* *шакает* *тА*; 92.5 *стии* *тила* *к земоту* *ици*, *стии* *гаки* *к земоту* *ици*; 101.27 и *ки* *тако* *риза* *ици* *тако* *шака* *свени* *ици*, Т, И — *и кла* *тако* (*в А тако ж*) *риза* *ици* *обетилают* *тако* (*в А тако ж*) *обетилают* (*в А, И — сдеку*) *сбъти* *ици*, К — *и кла* *ако* *же* *риза* *обетилает* *и* *кто* *ж* *обетилают* *ици*; 103.4 и *супти* *сюда* *ици* *палаца* *П*, Т, А, К — *супти* *сюда* *ици* *палаца*, И — *и* *супти* *сюда* *ици* *палаца*.

менин.

Наряду с этими изменениями в построении предложений во втором и третьем слоях правки наблюдаются и замены форм, причем при всех колебаниях этого процесса заметна тенденция к утрате архаических форм и к их обрусению. 79.9 *изнама* *ёти* *избаки*, И, К — *избаки*; 92.5 *к зем* *ици*, А, И, К — *к земоту* *ици*; 103.2 *однака* *сбъти*, И — *однака*, К — *однакома*; 103.35 *и* *там* *земла*, К — *зем* *ици*; 103.24 *казкинича* *як* *твоа*, И, К — *казенчи* *твоа*, А, И, К — *избраник* *твои*, И, К.

II

Движение лексики в церковнославянских текстах XVI в. (замены слов при новых переводах, правке, копировании) должно, казалось бы, расцениваться лишь как

факт эволюции первоиославянского языка. Но это только один из аспектов указанного явления и одно из направлений его анализа. Другое — в установлении связи двух процессов: хода изменения языка церковных текстов и хода формирования русского национального литературного языка. Начальный этап образования национального русского языка (устного и письменного) относится к длительному промежутку со второй половины XVI в. до середины XVIII в.¹⁹ Б. А. Ларин считал в связи с этим наиболее существенным и неоспоримым: «1) что формирование русского национального языка требовало ряда столетий, 2) что в XVII в. мы уже имеем явные проявления его характерных признаков, 3) что заканчивается этот процесс только в XIX в.»²⁰. Создание нового типа литературного языка и развитие новых типов разговорного языка, по его мнению, зависело от тысячекратных усилий писателей и напряженной работы всего народа над культурой разговорного языка. Создание национального языка — один из признаков сложения нации, а «нация образуется во всех *своих* *зратах* исподволь и совокупно — в накале всенародного государственного, культурного, социального совершенствования, созидания, роста»²¹. Переводы и исправления переводов занимали важное место среди культурных начинаний XVII в. Языковый анализ равноточний и гlosс дает наблюдения о формировании национального литературного языка на самом раннем его этапе. Особенно цепны в этом отношении тексты, отражающие работу переводчиков и справщиков, у которых была ориентация на сближение языка церковных книг с русским языком²².

Верность сказанного подтверждает двусторонний анализ разночтений в переводах Максима Грека, — определение их отношения не только к древнему, но и к современному состоянию языка. Оба перевода Псалтири и правка на полях псалтырного текста относятся к первой половине XVII в. (между 1518 и 1552 годами). Анализ показал, что замены в тексте и гlosсах, независимо от их про-

исхождения, старославянского или русского, оказались из числа тех, которые были освоены национальным русским литературным языком. Почти все они сохранились в нем до нашего времени, хотя и преобразованы семантически и стилистически (национальный литературный язык находится на совсем ином этапе развития). Что касается лексики, замененной при новом переводе, то большая часть слов фиксируется лишь в памятниках древней письменности, другие ушли из языка или утратили соответствующие значения.

Из сказанного следует, во-первых, что тенденции дальнейшего развития намечались уже в XVI в., а во-вторых, что в переводческой практике можно видеть один из многих каналов, по которым шла отработка литературных норм русского национального языка. Результаты этой деятельности не могли не сказаться на узусе употребления известных категорий слов, в первую очередь тех, которые были восприняты русским языком из первоначально-славянского или принадлежали обеим литературным и языковым традициям.

Ниже приводятся материалы соотнесения гlosс Максима Грека с показаниями древних²³ и современных²⁴ источников.

подразнить — поругаться — подражаться:
79.7 и брази начи подразнила нас

Второй из вариантов принадлежит Максиму Греку, третий писан другой рукой. Если отвлечься от форм слова, то все три слова присутствуют в современном языке: *подразнить*, *поругаться*, *подражать* (в последнем случае без аффикса *-ся*). Известные семантические связи остались лишь у первого и третьего из них; *дразнить* означает теперь 'умысленно, намеренно' сердить кого, подражать чём-л., или же 'передразнивать' кого, подражать кому-л.²⁵ (ССРЛН, т. III, стб. 1086). Однако в древности все три слова сходились в том самом значении, ко-

¹⁹ Б. А. Ларин. Разговорный язык Московской Руси. Начальный этап формирования русского национального языка. Л., 1961, стр. 25.

²⁰ Там же.

²¹ Там же, стр. 25, 26.

²² Подробнее см. Л. С. Ковтун. Русские книжники... стр. 3—23.

²³ И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, т. I—III. Изд. СПб., 1893—1903, переработано в 1959 г. (далее — Срезн.). Примечания из Срезн. передаем ст.-слав. графикой; по Срезн. даны и сокращения цитируемых источников.

²⁴ Словарь современного русского литературного языка (в 17-ти томах), изд. 1950—1965 гг.; дальше для краткости — ССРЛН.

²⁵ Приставка *по-* (*поругать*) изменяет лишь вид глагола.

торое требовалось по тексту псалма, подвергшегося правке: и *βράζει* нала *ποδράζης* *μας* (греч. *βράχτησεν* *μας*; *издевались над нами*). Глагол *ποδράζει* в значении 'насмехаться, ругаться' отмечен в Остр. ев., в Пов. вр. л., основным же его значением, заимствованным, как и все слово, из старославянского языка, является 'подражать, съльдоватъ' (Срезан. т. II, стб. 1045) ²⁶. Глагол *ποδράζει* в Срезан. отсутствует, но *δράζει* в нем есть, причем в значении 'обижать, оскорблять', т. е. довольно близком к тому, которое нас интересует. Оно документировано пятыми из Пчел. И. публ. б., Жиг. Стеф. Перм. (Срезан. т. III, доп., стб. 94). Что касается слова *ποργατίσσα*, заменившего его в переводах и практике Максима Грека, то оба его значения — 'оскорбить, надругаться' (цитаты из Остр. ев. и Соф. вр.) и 'насмехаться, осмеять' (примеры из Сбор. 1076 г., Библ. 1499 г. и Ип. л. — Срезан., т. II, стб. 1217) также весьма близки к смыслу, выражаемому названным выше греческим глаголом. Эти значения являются основными для всего словаобразовательного гнезда с корнем *ρυγ-*: *ργάγησα*, *ργάλισθε*, *ργατέλλη*, *ργεῖσθαι* ('насмѣшилъ') — Ио. Лест. ХII в.), *ργά* ('насмѣшка') — Панд. Ант. XI в., Супр. р. и *ργατίσθαι* — Гр. Наз. XI в. — Срезан. т. III, стб. 186. Ср. и приставочные образования: *ποργατή*, *ποργατή*, *ποργατή* ('поругание, оскорбление') — Мин. Пут. XI в. — Срезан. т. II, стб. 1216—1217. Все указанные слова датируются памятниками XI—XII вв. Более позднюю датировку имеет лишь прилагательное *ποργατή* — XIV в. При некоторых из них, например при глаголе *ργατίσσει*, — обширная документация из первоначальных памятников ('насмехаться' — Изб. 1073 г., Сбор. 1076 г., Панд. Ант. XI в., Пов. вр. л., Нест. жит. Феод., Полик. Пс., Ря. Крм. 1284, 'надругаться' — Остр. ев., Пат. Син. XI в., Ип. л., Ярл. Мент. Тим. 1270 — Срезан. т. III, стб. 186). Употребление слова во многих примерах тесно сближается с тем, какое видим в тексте псалма 79, в котором Максим Грек заменил глагол *ποργατίσσει* словом *ποργατίσσα*. Ср. два из них:

²⁶ Образовано суффиксально-префиксальным способом от *δραζει* 'дорога', буквально: или той же дорогой, что и кто-н., вслед за кем-н. Ср. Н. М. Шаинский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская. Краткий этимологический словарь русского языка. М., 1961, стр. 250 (далее: Кр. этимол. сл.).

Рождества имену глагор: *ράλογησα* *πρό* Иоанниса. Остр. ев.; *Ούκονοντα* и, кде имену соукоу ємоу, *ρύλονеиса* цркскону и сценоу *γλαу*. Ип. л. (Срезан. т. III, стб. 186).

Чтобы яснее представить себе смысловую соотнесенность слов, из которых переводчику предстояло выбрать наиболее точный эквивалент иноязычному слову, приведем цитаты, где *ποδράζει*, *πορгатисса*, *πορгати* выступают в качестве синонимов других слов или проявляют синонимические связи между собой: Ο сен олжки *κωδати* имена *πελμыллини* *ργαтодса* имену, *ρука*цаще *γε* и *ποдражали* ма, Иак. Ист. (Срезан. т. II, стб. 1045); *ρугамацаце* и *ποдражаие* и *λαздане* и *πакостгосту*ме. Жиг. Стеф. Перм. (Срезан. т. III, доп., стб. 94). В последней цитате названы все три анализируемых слова. С ними сближены в значениях слова *πονости* и *пакостовати*. У первого из них было значение 'оскорблять', переносное от конкретных значений 'выносить', 'принести' (звено между ними служило широко документированное церковнославянским и русским текстами значение 'упрекать' — Срезан. т. II, стб. 1183) ²⁷. Слово *παко-стами* зафиксировано в значении 'оскорблять, причинить зло', цитата из Григория Назианэна XI в. (Срезан. т. II, стб. 863) ²⁸. Значение 'издеваться, оскорблять, насмехаться' в древний период могло передаваться также словом *γλυμитися*, во основном для него было 'забавляться, развлекаться' (Срезан. т. I, стб. 521) ²⁹. Письменная триада, на которую опирался в своей работе переводчик Псалтыри в XVI в., была и древней

²⁷ Ср. соответственно значения и других слов в гнезде с корнем *πονο-*: *πονο-* 'укор, осуждение', *πονοглени* 'оскорбительный, ругательный', *πονовий* 'бодливый, оскорбительный', *πονошение* 'оскорбление', *ποзар* (Срезан. т. II, стб. 1183).

²⁸ У многозначного слова *λαζити* с основным значением 'причинять вред', судя по Срезан., такого значения не было (т. II, стб. 862, 863).

²⁹ Ср. и семантику других слов из того же гнезда: *γλумити* 'забавлять, веселить', *γλумити* 'загнать, скоморох', *γλумление* 'забава, увлечение', *γλум* 'шум, забава' (Срезан. т. I, стб. 521, 522); *πολαумитися* 'развлекаться, погулять', *πολаумление* 'развлечение, соблазн'; *πολауматися* 'песелиться' (Срезан. т. II, стб. 1013, 1014). Корень *λαум* — из общеславянского фонда.

(с XI в.) и сложной по составу памятников. Выбор слова или формы из числа тех, которые имели хождение в древней письменности высоких жанров, был далеко не прост. В тексте псалма 79,9 Максим Грек слову *подразниша* предпочел слово *поругалася* (вместо «и врази наши поразила нас» он предложил, как уже упоминалось «и врази наши поругалася нам»). В ходе развития языка подтвердилось, что для такого предпочтения у исправителя были основания. Глагол *подразнили* (с приставкой — *подразнити*), как и глагол *ругатися* (соответственно — *поругатися*) — из общеславянского фонда слов ³⁰. В древнейших текстах, имевших хождение на Руси, они сближались в значении 'подвергать осмеянию, поруганию', но в результате отработки норм национального русского литературного языка оказались словами семантически далекими ³¹. У слов с корнями *дрозн-* и *руг-* нет синонимических связей. Семантика, интересующая нас, свойственна только последним. Слово *ругаться* — центральное в этом гнезде, но в его смысловой структуре значение 'глумиться, насмехаться' не является основным. Оно квалифицируется современной лексикографией как устарелое ³² и сопровождается примерами из сочинений писателей XIX в. (Грибоедов, Грановский, Некрасов). Оттенок эмоциональной приподнятости, который опущается в тексте псалма, исправленного Максимом Греком, присутствует и в этих примерах. Ср. употребление слова *ругаться* в стихотворении Некрасова «Несчастные»: Ругаясь буйно над кумиром, когда-то сердцу дорогим, Я мог бы перед целым миром Клеймом отметить роковым Твой путь (ССРЛЯ, т. 12, стб. 1518). Слова от того же корня с приставкой *по-*, а именно *поругать* и *поругаться*, особенно причастные формы глагола *поругать*, также имеют этот стилистический оттенок, который сообщило им многовековое употребление в текстах высокой книжности. Ср. у

того же Некрасова: Грядущее опоря лишено. Пронедшее поругано жестоко («Письма»). У Л. Толстого: Враг идет, чтобы погубить Россию, чтобы поругать могилы наших отцов, чтоб увеати жен, детей («Война и мир»). У Эренбурга: Боеп, ты видишь, как немцы волочат обнаженное тело русской девушки... Боеп, может быть, это твой любовь? Ее честь поругана, ее молодая жизнь спорела. «Война 1942—1943 гг.» (ССРЛЯ, т. 10, стб. 1415). Глагол *поругаться*, избранный Максимом Греком при переводе псалма для замены другого слова, в литературе XIX в. еще употребляется в значении 'надругаться' ³³. Семантически и стилистически оно заметно отходит от двух других значений того же слова в современном языке: 'некоторое время' и 'поссориться с кем-либо или между собой'. Ср. у А. Островского: Тиг Тигач: Нет, погоди, дай хоть поругаться-то за свои деньги. Разбойники, грабители. «В чужом пиру...» У Лескова: Да и попло у нас с ним слово за слово, и оба мы поругались. «Очарованный странник». Таковы обиходные употребления, свойственные живой речи. То же слово в значении 'надругаться' — книжное, высокое. Ср. пример использования его у Гоголя: — Предадим же, батюк, его честно земле, чтобы не поругались над ним враги и не раскасли бы его тела хищные птицы. «Тарас Бульба» (ССРЛЯ, там же).

Перегруппировки в системе форм языка привели к тому, что глагол *поругаться* утратил значение 'надругаться'. Наиболее обычными средствами выражения указанных смыслов стали причастие *поруганный* и глагол на -ся с приставкой *над-*, а не *по-*. Из двух существительных *надругание* ³⁴ и *надругательство* в современном языке сохранилось лишь одно, последнее.

³⁰ Ср. у М. Фасмера: укр. *дразнити*, болг. *дръзи*, др.-чеш. *držiní*, польск. *drażnić*, к.-тук. *drožniš* (Этимологический словарь русского языка, т. I, М., 1964, стр. 534); в кр. этимол. сл. — *ругатъ*.

Общеславянское. Образовано по помонию суб- + ати от туб (фрик.) — *настенка, наставительство*, являющееся перегласовкой к старославянск. *рѣгъ* (ср. сербохор. *ретутти* — 'преворачать'), соответствуя лат. *ringor* — 'развать рог', стр. 294.

³¹ Ср. ССРЛЯ, т. 3, стр. 1085, 1086; т. 12, стр. 1518.

³² Указанное значение является и конструктивно ограниченным, так как реализуется при управлении *над* кем, чем.

инорога — единорога».

91.11 и къзбетса ако инофса рохъ мон.

Слово инорог заменено в тексте псалма другим — единорогъ. По фонетическим приметам начальной части (един-) замена не может быть причислена к русизмам, но сделана она опять-таки в соответствии с тенденциями развития национального русского литературного языка. Именно это слово, а не инорогъ (или однорог) присутствует и теперь в его лексическом фонде. Между тем использование слова инорогъ в Псалтири XV в. не нарушило древней церковнославянской письменной традиции. Оно документировано читатой из Псалтири 1296 г., из Пролога XIII в., из Второзакония по сп. XIV в. (Срезн. т. I, стб. 1405). И все же при правке оно было заменено. Слова единорогъ у Срезн. нет, есть лишь единорожьцъ 'однорогъ' с примером из К. Индикоплова (Срезн. т. I, стб. 814).

Слово единорог в современной лексикографии признается термином. Все четыре его значения имеют пометы, указывающие на употребление в зоологии, мифологии, артиллерии, астрономии. Определения значений энциклопедичны, но примеры, подтверждающие их, — не из научных сочинений, а из художественной литературы. В этом свидетельство широкого употребления слова в общем языке. Ср. определение Словаря: 'морское животное сем. дельфиновых, подогрида зубатых китов, имеющее в верхней челюсти один длинный, направленный вперед бивень, иначе нарвал' и читату: 'Посох подати (парю) — это рог единорога, увешанный алмазами, сапфирами, изумрудами...'. Костыл. Ив. Грозный (ССРЛЯ, т. 3, стб. 1241) ³⁵.

Сложения с начальной частью един- были распространены в древнерусской письменности. Они документированы памятниками древнейшей поры (Срезн. т. I, стб. 811—816). Многие из них не были восприняты национальным русским литературным языком. Ср. единокож-стеблии Илар. Зак. Благ. единокинство Ио. екз. Бог., единоклестяко Но. екз. Бог., единодушни Гр. наз. XI в., единомагурецъ — Но. екз. Бог. и др. Однако сложения этого типа занимают в нем существенное место и по сей день (ССРЛН, т. 3, стб. 1232—1242), причем активно

используются среди других и образование, описанные в словарях по памятникам XI—XII вв. Ср.: единокладье Гр. Наз. XI в., единокладно Мин. 1096 и др., единокладно Сл. Фил., единокладие Ефр. Крм. и др.; единокладие Мин. Празд. XII в., единокладники Мин. Празд. XII в., единокладие Ефр. Крм., единокладие Мин. окт. Нов. XII в., единокладники Ефр. Крм. и др. и т. д. Слово единорогъ усвоено среди иных однотипных. Однако не только усвоение модели ³⁶, как видим, определило этот результат. Действовали причины понятийного плана, а также культурно-исторические.

яко — колъ:

91.6; 103 24: яко възѣмчиасѧ тѣа ги

И в том, и в другом псалме в первом же слове правки яко изменено в колъ. Слово яко и его соответствие колъ употреблены в наречном значении 'насколько', как, в какой мере и степени' (греч. ὥς). Для первого из них в Срезн. нет полного соответствия. Наиболее близкое смысловое выражение в слове яко — при притательном или наречии для обозначения превосходной степени. Примеры типа: — Отг҃рѣзъ мѣнѣ жѣтъ бѣ лѹшѹ сѧблени, аугѣско стражда Остр. ев. (Срезн. т. III, стб. 1653). Замена, избранная справщиком, идет в русле русской письменной традиции: колъ лобро и колъ кѣдю юже жиги братѡна бкутик. Иак. Бор. Гл. Елане мѣ, брумѣ, колъ бѣлоко покореніе, юже стажаста стадъ къ стафтю(мъ) брумѹ. Нест. Бор. Гл. Кроме этих двух читат из Жития Бориса и Глеба, в Срезн. есть еще и пример из летописания: колъ бѣлиѣ и страждѣ сѹчи бѣлии, ни сѹчи чесокъ Исковски ради не падѣ. Псков. I л. 6971 г. Датировка дана однако по Остромирову евангелию: — Колъ жѧдь да однако по Остромирову евангелию: — Колъ жѧдь бѣти и чѣточъ пожъ, бѣжали къ жигоща — т. (Срезн. т. I, стб. 1260). Наряду с наречием колъ в «Материалах», слово скобъ описано в значении 'как много', с читатами из деловых памятников: Бѣжъ да ѿ земля даи амѣрѣ помѣту. Дел. суд. о пуст. Борт. 1462—1464 г. Печму

³⁵ В ССРЛЯ *едино* . . . представлено и в особой статье с только 'первая часть сложных слов, соответствующая по значению слову *единий*, напр.: *единокоренний*, *единолично* и т. п. (т. 3, стб. 1232).

баку 'тү скобоку Крохинскую скобю эзбете, монголысков, скома дакио за ками. Прав. гр. Ферал. мон. ок. 1490 г. (Среан. т. III, стб. 378, 379). В современном языке в качестве наречия со значением 'насколько, как, в какой мере и степени' употребляется только сколь и имеет стилистический оттенок приподнятости, свойственный древнему коль. Ср. Борис: Сколь тяжела обязанность моя. Пупик. Бор. Годунов; Сколь велик мир! Сколь богат!... Сколь непомерно много труда людского вложено в него — и в землю, и в сталь, и в камень! Фадеев, Последний из Удаге (ССРЛЯ, т. 13, стб. 991) ^х.

кожу — скиню — шатерь:

103.2 пропинда небо, яко кокку(греч. ἑκτείνου τὸν σφραγόν
оси; зеरу).

В первом переводе Максим вносит две поправки, уточняющие смысл и углубляющие образ: простирая нбо яко скиню. При втором переводе он заменяет скиню на шатель. Это второе исправление вызвано уже другой причиной. Оно связано с процессом отработки лексических норм национального русского литературного языка, о котором шла речь при анализе трех предыдущих лексических пар. В этом процессе наряду с тенденцией смыслового и стилистического обогащения русского языка из ресурсов церковнославянского языка была другая, не менее активная, тенденция его обособления от церковнославянского языка, размежевания с ним. Отражением этой последней тенденции являются замены слов, принятых в церковнославянских памятниках, словами, связанными с русской литературной традицией.

Греческое слово скиния (*ἵλατρον* 'шатер, палата') встречается в славянских переводах Писания. Ср. в Остромировом евангелии: сътворим скиния три, едину тебѣ и едину Мусин и едину Илии (*τριῶν τε καὶ μίαν τριῶν τηρέσθω*). Лук. IX, 33. В Сборнике 1076 г. слово скиния употреблено в более широком значении — 'жилище': Съзвавши ма прѣпоколь скинию мою (Среан. т. III, стб. 375). Слово известно и современному русскому литературному языку, но со специфическим ограничением значения: по библейскому сказанию — 'поклонный переносный храм'. Это значение документировано в ССРЛЯ читатой: Вокруг скинии

^х Устаревшее слово яко в современном языке — только в союзных значениях (ССРЛЯ, т. 17, стб. 2070).

во внутренней ограде Столпились мы. Жук. Агасвер.. Кроме него, описано и первоначальное значение с пометой «устарелое» — 'святилище, священное место': Шканцы — это нечто вроде корабельной скинии, самое парадное, почти свяченное место. Гонч. Через 20 лет. (ССРЛЯ, т. 13, стб. 932). Слово скиния редкое. Заменившее его слово шатель — общеславянское заимствование из тюркских языков ^{з8} — в современном языке имеет широкое употребление. У него четыре значения, из них три специальных и одно общелитературное с рядом прямых и переносных оттенков. Его основное значение — 'легкое переносное жилище из ткани, кожи и т. п., сооружаемое обычно в форме конуса'. Ср. у Л. Леонова: Дождь был в полотно моего походного шатра. «Тутамур» (ССРЛЯ, т. 17, стб. 1297). Это значение соответствует тому, которое было у этого слова в древнерусском языке, — 'шатер, походная палатка'. В Среан. указанное значение слова шатерь подтверждено пиграми из летописей (Пов. вр. л., Лавр. л., Новг. I л., Псков. I л.), из русских житий (Нест. Бор. Гл., Иак. Бор. Гл.), из переводной повествовательной литературы (Теогр. Ам., Александр., Среан. т. III, стб. 1584). В тексте псалма из второго перевода Максима Грека оно оказалось в образном применении (простирая нбо яко шатерь), что расширило и обогащало стилистический диапазон слова шатер. Уподобление неба, небосвода шатру свойственно и современному литературному языку. Ср. у М. Горького: Круг земной свободен, широк, утюно покрыт шатром небес. «Ералаш» (ССРЛЯ, т. 17, стб. 1297). Въскую, про что, чего ради:

87.15 кокку в ги шательни лиш моя.

Известное по церковнославянским текстам въскую уступило в переводах Максима Грека место своим русским синонимам про что, чего ради. Въскую (*σθέσκυο*) соответствует греческому *τηρέσθω*. В Среан. оно подтверждено примером из Остромирова евангелия и из Пандектов Антиоха XI в. В Слове Даниила Заточника цитируются Евангелие, во время распятого Христа: боже, боже, въскую ма еси оставилъ (Среан. т. I, стб. 408). В современном русском языке слова въскую нет.

Про что и чего ради — пословный перевод греческого

тъа ти 'зачем'. В древнерусском языке предлог *про* употреблялся и для обозначения цели (Р. Прав. Яр., Лавр. Смол. гр.). Ср. в Гр. 1494 г.: *а про то бала к Нокто-ролѣ, зде же братъ его кнѧзь кѣничи Когтѧлъ* (буквально соотвѣтствует *человѣкъ приѣхти*. Ноиг. I л. (Срезн. т. II, стб. 1508). *Про то* здесь 'зачем', *про что* соответственно 'зачем', замена *про что на чѣо ради* ближе к современной литературной норме³⁹, но теперь это наречное сочетание употребляется не в собственно вопросительном значении, а как выражение несогласия сделать что-нибудь, причем обладает экспрессивной окраской, которая в устной речи проявляется в интонации протеста. Известно, что предлог *ради*⁴⁰ с род. пал. вслед за словом, с которым грамматически связан, издавна служил для обозначения цели, но имел и другие смыслы (значения, подвода, причина и т. д.). Ср.: *оустѣха ради* (*gralia, χριστοῦ*). Пат. Син. XI в.; аще оубо съѣтоуешь, то Аѳалѣ *ради сакѣтоуешь*. По. ека. Бог. Сощетаніе чѣо *ради* не явилось оборотом, и оно непосредственней, чем теперь, соотносилось с другими переменными связями слова *ради*. Ср.: *что ради и кѣ пеци житѣли*. Жит. Фекл. XI в., *сего ради глаꙗвъмъ* (ð.з.). Остр. еп. (Срезн. т. III, стб. 1112).

Таковы гlossenы из первого и второго слоя правки, в которых прослеживаются тенденции к отработке литературных норм национального языка. Эти материалы можно подкрепить и гlossenами, которые возникли при более поздних обращениях Максима Грека к тексту псалмов.

ионокъ, уединять, вепрь, вепрь диви:

79.14 и ишокъ лики поади и єгстя.

Замена в первом переводе слова ионокъ словом уединъ была вызвана тем, что переводчик хотел устранить возможность неверного чтения: в церковнославянских и русских текстах за словом ионокъ — ишоками (*ионокъ*) утверждалось значение 'монах' (Срезн. т. I, стб. 1103). В каче-

стве прилагательного вариант ишоками употреблялся и в более общем значении — 'единственный', 'едининный' (там же, стб. 1104). В тексте псалма речь идет о диком кабане, то есть о вепре, 'одицеве', и Максим Грек сначала исправил слово ишокъ на ѿединицъ (буквальное соответствие греческому *μονοῖς*), однако и это не отвечало письменной традиции: указанное слово имело более широкое значение 'одинокий' и употреблялось как прилагательное. Ср.: *суѣднениѧ ѧлѣхъ, зде гоѣти ипклифъ*. Панд. Ант. XI в. (Срезн. т. III, стб. 1159). В дальнейших поправках переводчиком было избрано слово ѿерь, которое засвидетельствовано в древнейших памятниках. Ср.: *ѧла мѧа Ѿогтѧ кѣриа къхъти* (*χερσοῦ*, рогсум) Пат. Син. XI в. Слово встречается у Г. Наз. XI в., в Панд. Ант. XI в., но также Погр. Влад. Мон.: *кѣри ми на бѣлѣ мѣча ѿитамъ; в Ил. л.: ѧлуци же ѿму до Грубенѣба, и ѿки кѣрѣкъ шѣстъ и др.* примеры (Срезн. т. I, стб. 243). Ср. с этим употребление слова в языке нового времени: и в тот же день он во дворец явился и приталил убитого вепря с собой — Яз. Ск. о паст. и диком вепре; Там черный вепрь роет землю вокруг дуба и точит об толстый пень его белые клыки свои. Загоск. Аскольд. могила; на черном пьедестале темный бронзовый конь завязился над опрокинутым вепрем. Сераф. Гор. в степи (ССРЛЯ, т. 2, стб. 163). Как видим, и здесь поправка Максима Грека — в соответствии с дальнейшим ходом развития языка. Во втором переводе к слову ѿерь им добавлено определение *дибій*, чтобы подчеркнуть, что речь идет о таком диком кабане, который отбылся от стада, о свирепом одище.

Существенно и то, что определение *дибій* в древней переволной литературе постоянно сопутствовало слову вепрь: та залазиша и ликими кѣриамъ. Гр. Наз. XI в. чмѣкъ пѣтѣлъкъ. кѣриа лики. Панд. Ант. XI в. (Срезн. т. I, стб. 243). Забота переводчика о стиле изложения сказалась в том, что при вторичном употреблении греческого *дибіс* в псалме 74.14 он заменил его словом свиніа *ѧ*, которое употреблялось в древнерусских памятниках в значении 'кабан, дикая свинья': *ѧ єкими ти бити за єкѣстѣкъ ѿт гоѳомъ*. Дог. гр. Ноиг. с Яр. Яр. 1264—1265 г., (с издания М., 1910—1914, стр. 171, 173). Слово рассматривается как общеславянское индоевропейского характера (Кр. этикъ, сл., стр. 278).

³⁹ Характеристику вопросительного местоимения *что* в функціи паречия см. ССРЛЯ, т. 17, стб. 1116.

⁴⁰ Этимологию слова *ради* связывают с *радеть* 'заботиться', а также с однокоренными *радение*, *нераѣдество*, *радѣтель*. Глагол *радѣти* возводят к скр. *гáhнóti* (А. Пребораженск. и ѿ. Этимологический словарь русского языка, т. II. М., 1959 (с издания М., 1910—1914, стр. 171, 173). Слово рассматривается как общеславянское индоевропейского характера (Кр. этикъ, сл., стр. 278).

⁴¹ Замена сделана в «Пѣплении» и во втором переводе.

неже, нежели:

83.11 в *мѣстѣ*, илѣ же посожи, нѣжѣ жити ми.

Только второй из вариантов присутствует в современном русском литературном языке. Слово имеет в нем книжный оттенок⁴². В церковнославянской и древнерусской литературных традициях представлены оба смысла. Очень близок к ним и сюз *негли*. Слова *негже* и *нежели* документированы древнейшими памятниками. Первое из них — в Остр. ев., Нест. Бор. Гл., Златостр., Сбор. Троиц. XII в., второе — в Пог. Влад. Мон., Панд. Ант. XI в., Новг. I л., Дуб. Сб. XVI в. (Среан. т. II, стб. 382).

речет — возлаголем;

84.9 *оуткашъ*, что речет ѿ мѣт *гѣ* бѣ.

Замена сделана при втором переводе. Имела ли она грамматические основания или переводчик стремился усилить вместе с тем оттенок торжественности? Слова *речи* — *речи* и *глаголати* отмечены в древнейших текстах, как первонославянских, так и русских. Первое из них — в Остр. ев., в Иаб. 1073, Гр. Наз. XI в., Панд. Ант. XI в., Пог. вр. л., Р. Прав. Яр. (по Син. сп.), Р. Прав. Влад. Мон. (по Син. сп.), Пог. Влад. Мон., Сл. о п. Ит. и др. (Среан. т. III, стб. 118, 119). Второе — также в памятниках с XI в. Ср.: словеса възлаголотъ (*льгѹши*; *лахъбътъ*) Панд. Ант. XI в.; си вся оставимъ, о первъмъ възлаголемъ, Кир. Тур. Притч. чел. душ. богать възлаголеть, вси возмолчатъ — Сл. Дан. Зат. (Среан. т. I, стб. 346). Того же характера и применение бесприставочного *глаголати*: Еще мъного имамъ глагати въмъ (*льгѹти*) — Остр. ев. Поэтическая приподнятость опущается в ис-

⁴² В ССРЛН слова *нежели* расцениваются как устарелый и нежели употреблено в тексте псалма, описано в качестве лексического ограничения: «Входит в состав сложных временных словослов: *ранніе нежели*, *предѣле нежели*. Дальше сказано, что указанный стоящий слово соответствует по значению другим — *разные чѣмъ*, *прежде чѣмъ*. Документировано употребление слова *нежели* примерами из сочинений Г. Успенского и Ф. Достоевского, а также Ю. Нагибина. В последнем из них в авторском тексте нет слова *предѣле*, и оно добавлено как опущенное, в чем не было ни малейшей нужды. Ср.: Теперь Ольга получала меньше, нежели (прекрат), когда он посыпал сам (Нагиб. «Санки») — ССРЛН, т. I, стб. 866.

использовании глаголати в «Слове о полку Игореве»: *глагати глаголата, посоки науга суга дон и суга мора* (Среан. т. I, стб. 516). В современном литературном языке употребление слова *глаголать* и его исказенной формы *глаголить* (соответственно — *глаголашъ*, *глаголятъ*) теснейшим образом связано с традицией Писания. Слово встречается в основном в библейских изречениях, ставших пословицами, поэтому квалификация его в словарях в качестве устарелого неточна. Ср.: Устами младенца глаголет истина. Послов. Ср. и в литературных текстах: От избытка сердца глаголют уста; а у меня, напротив, от избытка сердца уста немотствуют. Жихар. Записки, 1805, 20 февр. — Мудрость. Мудрость глаголет твоими устами — говорил Опенкин. Гонч. Образ (ССРЛН, т. 3, стб. 116). Факты невероятного образования и спряжения — в примерах из Чехова и Гоголя: Шабельский: Да разве это насмешки? Это вопль души, от избытка чувств глаголят уста — Чех. Ионич. Единственный случай свободного употребления слова, по материалам Словаря, в питате из текста высокого стиля: Глаголят в них вѣка седые И слово дивное гремит. — Гог. Ганг Кюх. (ССРЛН, т. 3, стб. 116, 117). Редкие примеры использования глагола *речи* в литературе XIX в. также имеют очевидную стилистическую окраску либо приподнятости, либо насмешки, иронии. Ср.: Тогда старик, приближаясь рек: «Оставь нас, гордый человек». Пушкин. Цыганы. И ироническое применение в сатире: Велико было озобление против акцизников и контролеров, но невоможно реши, какие оно приняло размеры и до какой допло ядовитости относительно людей суда и земства. Салт. Письма о провинции (ССРЛН, т. 12, стб. 1301).

Итак, оба слова, и то, которое подверглось исправлению, и его замена, — в числе стилистических ресурсов, почерпнутых из церковнославянского языка.

скончатись, ипензуть:

103.35 *ткокнугта* *г҃ѣклини* ѿ земла.

В данном случае поправка связана с семантикой. Слово *ткокнугиса* имело широкое значение 'окончиться, прийти к концу': *ткокнучишигъма* Ани. Сбор. 1076. Оно употреблялось также в значении 'умереть': *брата ебо* *Прѣка и Хорицъ и сестра ихь* Альбъ 'ту ткокнугаса'. Пов. вр. л., а также в значениях 'исполниться, сбыться', 'со-

вершиться', 'быть истреблением' — на пламя яко **прѣбайдетъ**, **съхснчакъилемъ яко дѣлкомъ**. Гр. Наз. XI в. Могло, кроме того, означать 'пасть, обрушиться' 'достигнуть' (Срезн. т. III, стб. 720—721), т. е. было словом многозначным. Слова **и чечанчи**, **и чечанчи** ближе передавали смысл переводимого псалма, означая 'переставать, перестать существовать'. В книгах Писания и сочинениях, широко его цитирующих, оба слова передко встречаются в контекстах, весьма сходных с указанным отрывком Псалтыри: 'тако гѣлинчи покинутъ, и чечанчи' тако алаша ирзута. Иак. Бор. Гл.; 'богатство же и гѣлда покинута и лобъгода отъладеъти, и акаи стѣни мимоходыги и тѣко алаха ицаадеъти'. Златостр. XII в.; и бѣти гѣрою и ицаадеъти. Апост. толк. XVI в. и др. (Срезн. т. I, стб. 1165). Подобные тексты были для переводчика традицией, на которую он опирался. В языке нового времени глагол склоняется утратил свою древнюю семантическую широту, его изменяют лишь в значении 'умереть' (ССРЛЯ, т. 13, стб. 1007). У **исчезать**, напротив, — несколько значений ⁴³ и основное среди них то, в котором слово использовано Максимом Греком при переводе псалма (ССРЛЯ, т. 5, стб. 580, 581).

преходящей, мимоходящей;

79.13 икимадта и кѣти преходященъ ибгемъ.

В современном языке слово **преходить** фиксируется в двух устаревших значениях 'переходить через что-л.' и 'проходить, миновать'. Ср. примеры на последнее из них: 'Вадохи дышащеи груди жизни — ее частные явления рождаются и умирают, проходят и проходят.. Беллинский. Стих. М. Лермонтова. И чиновники, и помешники, и крепостные дела — все это проходит; тает яко воск и исчезает яко дым'. Салт. Кругл. год. Отсюда и значение аффективированного причастия, которое не утратило своей активности в языке нового времени: **преходящий** 'такой, который скоро проходит; временный, недолго维奇ный' ⁴⁴ (ССРЛЯ, т. 11, стб. 315). Слово **мимоходящий** описывается как свободно обраузимое по модели (сложные

слова с первой частью **мимо-**). Среди таких слов — **мимоезжий**, просторечное, в значении 'проезающий мимо' (Люди мимоезжие, Знакомцы вахлаков. Тут тоже становились, Парома покидаючи. Некр. Кому на Руси..) и 'проходящий, пролегающий мимо'. О дороге' (ССРЛЯ, т. 6, стб. 1003). Слово **мимоходящий** 'проходящий мимо' встретилось у Леонова в «Русском лесе»: Ставил злодей у себя во дворе щедрые странноприимные столы...⁴⁵ называя к себе мимоходющую гость (ССРЛЯ, т. 6, стб. 1005). Оно имеет такое же конкретное значение, как и употребленное во втором переводе Максима Грека слово **мимоходящий**.

В древних текстах у слова преходили был целый комплекс значений: 'переходить' (., иже отъкладоу къ начац прѣходацта — Остр. ев.⁴⁶, 'прходить мимо' (прѣходацтвіе, кълътъка на магличи сѣльца гарад'ю) Остр. ев.⁴⁷, Іц., кълътъка на магличи сѣльца гарад'ю) Остр. ев.⁴⁸, более отвлеченные значения: 'миновать' (., иже прѣходашъ къ склѣби — об таѣзѣтат. Никол. Паид.) 'преходить, быть временным', 'обращаться, направляться' (иа скобе прѣходацтвіемъ — колебаться'. Гр. Наз. XI в.), 'превосходить' (Иак. Апгт — колебаться'. Гр. Наз. XI в.), 'превосходить' (Бор. Гл. — Срезн. т. II, стб. 1711—1712). Слова мимоидти 'миновать, проходить', мимоходити 'прходить мимо' документированы в лексикографии церковнославянскими и русскими текстами ⁴⁹. Смысли же на рѣзк мимоудаши, блѣдопадише, чѣто сѹбо юстя сѣ; покѣдши же юмоу, тако итѣ наезднича мимоходыги. Остр. ев. Наиболее близки по употреблению слова в читате из псалма, исправленного Максимом Греком, следующие примеры: мимоходащен, же хѹсъмъ дѣлъ кѣо — Остр. ев. И в русском фонетическом варианте: алахъ кѣо, мимоходыги, проглашатъ чѣлоѣка по кѣдъмъ землямъ.

⁴⁵ Кромѣ этого примера, встречается в Паид. Апг. XI в., Нест. Жиг. Феод., Ряз. Крм. 1284 г. (Срезн., т. II, стб. 1712).

⁴⁶ Указаный пример — единственный в Срезне.

⁴⁷ Есть и эквиваленты **мимоезды**, **мимоезды** со значением 'преходить мимо, миновать' (Срезн. т. II, стб. 142). Ср. и с иной конкретизацией значения: **мимоѣзди** 'проезжать мимо' (Срезн. т. II, стб. 143).

⁴⁸ Ср. и **мимоѣзды** (Гр. Наз. XI в., Ярл. Атол. 1379 г.), **мимоѣзды** (и мимоходыги, посломъ, Ярл. Тасл. 1351 г.). Оба слова со значением 'проходящий мимо' (Срезн. т. II, стб. 142, 143).

слова *милогодити* и *преходити* сбликались, не только в прямом, но и в переносном, производном значении. Существенно, что во втором переводе Максим Грек вернулся к исходному варианту: все преходящие путем

жъртву хвалѣ — жертвы хвалена:

106.22

и покрѣтъ емоу жѣртвѣ

Хвалѣ.

Внесена поправка стилистического характера: изменен конец фразы и слово *хвалѣ* заменено словом *хваленіе*, что делало стиль более торжественным. Семантически слова *хвалѣ* и *хваленіе* были в древности ближе, чем в современном языке; и то, и другое имели значения 'посхваление', 'славословие', 'благодарение'. Ср.: *г҃амз*, *иконами блатныи сокицемъ*, *блестящесѧ*, и *г҃имаконъ скучудемъ*, и *хвалами и блаженствами пѣни блатными оглашаша*. Илар. Зак. Благ. Или: *и баси мадиев, блаженіе, къздама хвалѣ буоки. Остр. ея. И наряду съ этим: пѣни хваленіе. Прм. ок. 1250 г., блаженіе геки пѣсъ новоу, хваленіе это бз цркви прѣдѣниа юго. Псалт. Симон. д. 1280 г. (Срезн. т. III, стб. 1363—1364).*

Оба слова присутствуют в современном литературном языке. Первое — с более широким кругом употреблений (ССРЛЯ, т. 17, стб. 59), второе означает действие по знач.

глаг. *хвалить*: 'восхваление, проставление'. Ср. пример, по своей приподнятости сближающийся с псалтырьем: И все природы голоса сливались тут: не раздался В торжественный хваленья час Лишь человека гордый глас. Лерм. Мицри (ССРЛЯ, т. 17, стб. 61).

Анализ не имел цели восоздать историю сопоставляемых слов. Рассматривался языковой материал периода, к которому относится правка (глоссы XVI в. в псалтырном тексте XV в.). Был учтен и пассивный фонд языка, литературная традиция, на которую переводчик опирался. Это с одной стороны, а с другой отмечалось наличие или отсутствие замененных слов и их замен в современном литературном языке, а также и их стилистическая соотнесенность.

Во второй половине XVI в. началось формирование национального литературного языка, поэтому живые связи замен, внесенных переводчиком-справщиком, с общим ходом языкового развития (они проявились до-

статочно регулировано и отчетливо) дают научно ценные материалы для характеристики этого процесса. Они показывают в какой-то мере, как шла отработка семантических и стилистических норм словоупотребления. Ср. в связи с этим лексические пары: *инорога* — *единорога*, *яко* — *кољу*, *кожу* — *кожу* — *шатерь*, *въскую* — *про что* — *чего ради*, *незе* — *нежели*. В ходе развития проходила семантическая дифференциация (ср. соответствия: *инокъ* — *удиненъ* — *вѣръ*, *вѣръ* *дивъ*, *скончатися* — *щезнути*, *подразкиша* — *поругашася* — *подражашася*). Семантической отработке норм постоянно сопутствовала стилистическая, что явно сказалось, в последнем из указанных рядов глосс. Ср. пары: *речетъ* — *възмазолеть*, *хвала* — *хваленіе*. Этими наблюдениями мы не хотим сказать, что Максим Грек предвидел ход развития языка, но несомненно, что, изменения в первонославянском тексте одни слова другими, он должен был опуштать какую-то литературную норму и своим выбором содействовал ее утверждению. Его предположения не были случайными. Это доказывается тем, что избранные им слова и значения закрепились в русском литературном языке и употребляются в нем по сей день.

В сопоставлениях глосс с фактами современного языка отразилось единство того, что есть в языке, и того, что было, современности и истории.

Глоссы Максима Грека следуют отнести к числу тех материалов, совокупность которых может представить в языковой реальности процесс таинственных усилий писателей и всего народа, направленных на создание литературного языка нового типа.

Псалтырь, дважды переведенная Максимом Греком, — одна из книг Писания, книга поэтическая, высокая. Данные о правке такого текста существенны для изучения функционального освоения ресурсов старославянского языка. Они показывают связь двух процессов: отработки лексических и стилистических норм русского национального литературного языка и эволюции языка церковнославянских книг.